

TERRA BARBARICA И «НЕРИМСКАЯ ЭЛИТА»

Власть и общество у древних кельтов

Эллинская милиция Греции

Пираты Митридата Евпатора против Рима

Китайские «импорты» в погребениях кочевников Восточной Европы

Археологические критерии социальной структуры населения Прикамья

Престижные находки и центры власти в Поднепровье

Социальная стратификация населения Тиритаки в IV—VI вв. н.э.

Первое золото Фанагории

Ответственный редактор — Олег В. Шаров

E-ISSN: 1857-3533

Stratum plus. Nr. 4.
Archaeology and Cultural Anthropology

Terra Barbarica and 'Non-Roman Elite'

Power and society of the early Celts
Hellenistic militia of Greece
Mithridates Eupator's pirates against Rome
Chinese *imports* in nomads' burials in Eastern Europe
Archaeological criteria for the Kama population's social structure
Prestigious finds and power centers in the Dnieper region
Social stratification of Tyritake population in 4th—6th centuries AD
First Phanagorian gold finds

Editor-in-Charge — Oleg V. Sharov

Saint Petersburg. Kishinev. Odessa. Bucharest.
2018

Stratum plus. Nr. 4.
Arheologie și antropologie culturală

Terra Barbarica și „elita neromană”

Puterea și societatea la celții străvechi
Miliția elină a Greciei
Pirații lui Mithridates Eupator împotriva Romei
„Importurile” chineze în mormintele nomazilor din Europa de Est
Criteriile arheologice ale structurii sociale a populației din bazinul Kamei
Descoperiri cu caracter de prestigiu și centre de putere în regiunea Niprului
Stratificarea socială a populației din Tyritake în sec. IV—VI e.n.
Primul aur al Phanagoriei

Redactor responsabil — Oleg V. Sharov

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2018

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ЭПОХИ

- Г. М. Казакевич (*Киев, Украина*). Власть и общество у древних кельтов: опыт переосмысления источников 17
- М. А. Балабанова (*Волгоград, Россия*). Дифференциация антропологического типа сарматского населения восточноевропейских степей 33
- М. Л. Перескоков (*Пермь, Россия*). Археологические критерии социальной структуры населения Пермского Прикамья на позднем этапе гляденовской культуры (по материалам Мокинского могильника III—V/VI вв. н. э.) 47
- В. Н. Зинько, Е. А. Зинько (*Керчь, Крым*). К вопросу о социальной стратификации населения боспорского города Тиритака в IV—VI вв. н. э. 71
- М. М. Казанский (*Париж, Франция*). Престижные находки и центры власти постгуннского времени в Поднепровье 83
- А. В. Мастыкова (*Москва, Россия*). Убор из восточногерманского женского погребения гуннского времени Вранья (провинция Паннония II) как социальный маркер 119

АРТЕФАКТЫ КАК СОЦИАЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ

- М. Ю. Трейстер (*Бонн, Германия*). Китайские «импорты» в погребениях кочевников Восточной Европы во второй половине I тыс. до н. э. — первых веках нашей эры 153
- Н. Ю. Лимберис, И. И. Марченко (*Краснодар, Россия*). Хронология орнаментированных зеркал-подвесок с боковой ручкой из меотских могильников правобережья Кубани 201
- О. В. Орфинская, Е. Г. Толмачева (*Москва, Россия*). Археологический текстиль и его значение при решении вопросов социально-этнической и религиозной принадлежности населения египетской хоры в греко-римское время: по материалам некрополя Дейр аль-Банат (Фаюм). . 219
- Р. А. Козленко (*Николаев, Украина*). Тамгообразные знаки из Ольвии (к проблеме сарматского присутствия) 239
- И. Н. Храпунов, А. А. Стоянова (*Симферополь, Крым*). Украшения в позднеримском полихромном стиле из могильника Опушки в Крыму. 255

- А. В. Смокотина (Симферополь, Крым). Импорт товаров в амфорах и краснолаковой керамики на Боспор в конце IV — первой половине VII вв.. . . . . 263**
- О. С. Яшная (Опошня, Украина). Тонкостенные красноглиняные сосуды с большим содержанием слюды из раскопок Мангуп-Кале (Юго-Западный Крым). 281**

РИМ И ЭЛИТА БАРБАРИКУМА

- М. М. Чореф (Нижневартонск, Россия). К просопографии Боспорского царства: по данным нумизматики 297**
- Е. А. Молев (Нижний Новгород, Россия). Пираты Митридата Евпатора против Рима 311**
- А. К. Нефёдкин (Санкт-Петербург, Россия). Эллинская милиция Балканской Греции (вторая половина II в. до н.э. — III в. н.э.) 317**
- А. С. Скрипкин (Волгоград, Россия). Об одном типе сарматских воинских погребений 327**
- В. Е. Маслов, В. Л. Державин (Москва, Россия). Богатое погребение эпохи Великого переселения народов из Северного Дагестана 333**
- А. Е. Астафьев (Актау, Казахстан), Е. С. Богданов (Новосибирск, Россия). Ритуальные сооружения гуннского времени на Мангышлаке 347**

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

- И. В. Тункина, Е. Г. Застрожнова, О. В. Шаров (Санкт-Петербург, Россия). Первое золото Фанагории: «браслет Ван дер Вейде» 371**

РЕЦЕНЗИИ

- Л. С. Клейн (Санкт-Петербург, Россия). Книга о среднеазиатской прародине тохаров и всех индоевропейцев 387**
- Е. В. Вдовченков (Ростов-на-Дону, Россия). Сарматские субкультуры Нижнего Поволжья (Рец.: Балабанова М. А., Клепиков В. М., Коробкова Е. А., Кривошеев М. В., Перерва Е. В., Скрипкин А. С. Половозрастная структура сарматского населения Нижнего Поволжья: погребальная обрядность и антропология: монография/отв. ред.: д-р ист. наук М. А. Балабанова, д-р ист. наук А. С. Скрипкин; Волгоградский государственный университет. — Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2015. — 272 с.). 397**

Список сокращений. 401

Авторам *Stratum plus* 405

C O N T E N T S

SOCIAL STRUCTURE OF ITS TIME

- G.M. Kazakevich** (*Kiev, Ukraine*). **Power and Society of the Iron Age Celts: sources reconsidered** 17
- M.A. Balabanova** (*Volgograd, Russian Federation*). **Differentiation of the Anthropological Type of the Sarmatian Population in the Eastern European Steppes**. 33
- M.L. Pereskokov** (*Perm, Russian Federation*). **Archaeological Criteria of Social Structure of the Population of the Perm Kama Region at the Late Stage of the Glyadenovo Culture (based on the materials of the Mokino burial ground, 3rd—5th/6th centuries AD)** 47
- V.N. Zin'ko, E.A. Zin'ko** (*Kerch, Crimea*). **To the Question of the Social Stratification of the Population of the Bosphorus Tyrityake in 4th—6th Centuries AD** 71
- M.M. Kazanski** (*Paris, France*). **Prestigious Finds and Post-Hunnic Centers of Power in the Dnieper Region** 83
- A.V. Mastykova** (*Moscow, Russian Federation*). **Dress from Eastern German Women's Grave Vranja of Hunnic Time (province of Pannonia II) as a Social Marker** 119

ARTEFACTS AS SOCIAL MARKERS

- M.Yu. Treister** (*Bonn, Germany*). **Chinese "Imports" in the Burials of the Nomads of Eastern Europe in the Second Half of the 1st Millennium BC — First Centuries AD** 153
- N.Yu. Limberis, I.I. Marchenko** (*Krasnodar, Russian Federation*). **The Chronology of Ornamented Mirror-Pendants with a Side Handle from Maeotian Burial Grounds on the Right Bank of the Kuban River** . . 201
- O.V. Orfinskaya, E.G. Tolmacheva** (*Moscow, Russian Federation*). **Archaeological textile as a source on social, ethnic and religious identity of the Egyptian provincial population in the Graeco-Roman period: by evidence from Deir al-Banat necropolis** 219
- R.A. Kozlenko** (*Nikolaev, Ukraine*). **Tamga-shaped Signs from Olbia (to the problem of Sarmatian presence)** 239

- I.N. Khrapunov, A.A. Stoyanova** (*Simferopol, Crimea*). **Adornments of the Late Roman Polychrome Style in the Cemetery of Opushki in the Crimea** . . . 255
- A.V. Smokotina** (*Simferopol, Crimea*). **Import of Goods in Amphorae and Red Slip Ware into Bosphorus in the Late 4th — First Half of the 7th Centuries** . . 263
- O.S. Yashnaya** (*Opishnya, Ukraine*). **Thin-walled Vessels with a High Content of Mica from the Complexes of Mangup-Kale (South-Western Crimea)** . . . 281

ROME AND BARBARICUM'S ELITE

- M.M. Choref** (*Nizhnevartovsk, Russian Federation*). **Towards Prosopography of the Bosporan Kingdom: by numismatic data** 297
- E.A. Molev** (*Nizhny Novgorod, Russian Federation*). **Pirates of Mithridates VI Eupator against Rome** 311
- A.K. Nefedkin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Greek Militia in Balkan Greece in the Second Half of the 2nd c. BC to the 3rd c. AD** 317
- A.S. Skripkin** (*Volgograd, Russian Federation*). **About one type of Sarmatian military burials** 327
- V.E. Maslov, V.L. Derzhavin** (*Moscow, Russian Federation*). **A Rich Burial of the Great Migration Period from Northern Dagestan** 333
- A.E. Astafiev** (*Aktau, Kazakhstan*), **E.S. Bogdanov** (*Novosibirsk, Russian Federation*). **Ritual Constructions of the Hunnic Time in Mangyshlak** . . 347

HISTORY OF SCIENCE

- I.V. Tunkina, E.G. Zastrozhnova, O.V. Sharov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **The First Gold of Phanagoria: “Van der Weide’s bracelet”** . . 371

REVIEWS

- L.S. Klejn** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **A Book on the Central Asian Origins of Tocharians and of All Indo-Europeans** 387
- E.V. Vdovchenkov** (*Rostov-on-Don, Russian Federation*). **Lower Volga Sarmatian Subcultures** 397
- List of Abbreviations** 401
- Submissions** 405

Л. С. Клейн

Книга о среднеазиатской прародине тохаров и всех индоевропейцев

Предварительные замечания

Предлагаемая статья была написана шесть лет назад как своевременная рецензия на свежевывшедшую книгу, но была отдана в «Российский археологический ежегодник», где я был председателем редсовета. По этой причине она при всяком превышении листажа первой отодвигалась в следующий номер, а в конечном счете ежегодник по независимым от нас причинам сжался и растаял. Вот я и посылаю бывшую рецензию просто как статью в «Стратум». На мой взгляд, она не устарела.

Две темы

В 2012 году в Ташкенте вышла книга Л. М. Сверчкова (2012) «Тохары и древние индоевропейцы в Центральной Азии». Это не популярная книга, а научное исследование археолога. В книге 240 страниц убористого текста, библиография состоит из 452 русских работ и 354 на иностранных языках. Такого объема книги по столь крупным проблемам появляются нечасто. На русском языке после книг Т. В. Гамкрелидзе с Вяч. Вс. Ивановым (1984), В. А. Сафронова (1989) и С. А. Григорьева (1999) эта первая. К сожалению, труд издан совершенно без иллюстраций — без карт, схем, археологических сравнительных таблиц, а также без указателей, что при разборе таких сложных тем сильно затрудняет пользование. В книге три главы: в первой рассматриваются тохарские языки и история их идентификации с археологическими культурами, во второй — культурная история Средней Азии по данным археологии, начиная с мезолита, а в третьей сделан переход от тохарской проблемы к проблеме индоевропейской — к вопросу о месте тохаров в индоевропейской общности, о пра-

индоевропейцах, их прародине, истории распада праиндоевропейской общности и миграциях индоевропейских народов на места, где их застала история.

Таким образом, в книге две основные темы — тохары и праиндоевропейская прародина. Обеими я также занимался, так что книга меня весьма заинтересовала. И археологическая идентификация тохаров, и вопрос об индоевропейской прародине — до сих пор спорные. Каким образом автор привязал обе эти темы к Средней Азии, которая в названии книги (но только в названии) окрещена по-европейски Центральной Азией, мне с самого начала, еще до чтения книги, было ясно. И мои ожидания подтвердились. Ведь индоевропейские народы, письменность которых была обнаружена в Синьцзяне, были ошибочно названы тохарами по имени среднеазиатского народа (средневековый Тохаристан расположен в Бактрии, то есть в Средней Азии), и, чтобы не нарушать научную традицию возней с переименованиями, эта терминология была условно оставлена (Клейн 2000: 178—179). Если условность здесь отбросить, признать наименование отражающим реальность, то носители так называемых «тохарских» языков становятся и впрямь среднеазиатским народом. А коль скоро эти носители, по выводам лингвистов, очень рано отделились от праиндоевропейского ствола (сразу же вслед за хеттами), то ясно, что их локализация — ключ к локализации общей индоевропейской прародины: она должна находиться где-то поблизости от отделившихся тохаров (то есть в Средней Азии, решил Сверчков), если не предполагать дальнюю миграцию. А дальние миграции археологи не очень охотно признают.

Вот почему Л. М. Сверчкову понадобилось детальное рассмотрение археологии Сред-

ней Азии от мезолита до раннего средневековья (эта вторая глава — наибольшая часть книги, 100 страниц, тогда как первая глава — 46 стр., третья — 30 стр.): он должен был найти в Средней Азии истоки индоевропейской языковой семьи и всех ее подразделений. Так к пяти основным ныне существующим гипотезам об индоевропейской прародине (североевропейской, дунайской, степной, анатолийской и широкой общеевропейской — Клейн 2012) добавилась среднеазиатская. Некогда существовали гипотезы индийская, месопотамская, даже полярная, но они давно отпали как несогласуемые с современными знаниями. Существовала и отпала также среднеазиатская, и вот ныне возобновлена вне повсеместно обсуждаемого круга пяти гипотез. Разумеется, ее уникальность, ее отстраненность от обсуждаемых гипотез (слишком далек предлагаемый очаг от тех, что обсуждаются) не является препятствием для ее принятия. Вопрос в том, каковы методы и аргументы.

Тохарская проблема

Тут можно было бы ожидать во введении или в первой главе анализ, представление и обоснование применяемых методов, но этого нет. В первых параграфах первой главы дана лишь история изучения тохарских языков и история попыток археологической идентификации тохаров, но принципиальный вопрос о том, кого считать тохарами — создателей таримских манускриптов или жителей среднеазиатского Тохаристана, — повисает в воздухе.

Сам же Л. М. Сверчков пишет:

«Многие ученые отрицали само определение “тохарские” по отношению к языку документов из Кучи, Карашара и Турфана как не отражающие самоназвание народа, оставившего эти тексты. Все осознавали искусственность построения подобного рода, когда “неизвестному языку” присвоили имя тохарского, руководствуясь данными греко-римских письменных источников. В античной традиции известны только три народа, которые можно приурочить к территории Китайского Туркестана — серы, тохары и фруны (или фауны). Ход дальнейших рассуждений крайне прост: коль скоро язык рукописей индоевропейский (но не иранский или индийский), а серы — это китайцы, фруны — гунны, как полагало почему-то большинство исследователей, значит, тексты оставили тохары» (с. 12).

Итак, всё основано на сведениях далеких античных знатоков, полученных из неизвест-

ных источников, говоривших на неизвестных языках (иранских? индийских? китайских?). У меня эта ситуация изложена несколько иначе. Имя тохаров перенесли на таримское население индийцы, а от них заимствовали западные авторы (Клейн 2000: 177, со ссылкой на: Краузе 1959), серами же цейлонские послы называли как раз тех (рослых, рыжеволосых и голубоглазых), кого мы называем тохарами — население Таримского бассейна. В. Б. Хеннинг, немецкий ученый, работавший в Англии и в Штатах, обратил внимание, что в разных текстах встречается название народа и области «четыре Ттωυγ(y)» и связал эту область с бассейном Тарима, где обнаружены документы на этих самых языках, — вот для Хеннинга и еще одно свидетельство, что это тохары (Henning 1938; 1978).

«С тех пор, — заключает Л. М. Сверчков, — определение “тохарский” по отношению к языку восточно-туркестанских манускриптов, хотя и с определенной долей скептицизма, прочно вошло в научный обиход и сохранилось даже тогда, когда было относительно точно установлено самоназвание носителей тохарского А языка — “ärsi” и тохарского В языка “kiśaṇṇe” (кучанский)» (с. 13).

Сверчков пишет об этом определении с явным скептицизмом. Совместить «отрывочные сведения греко-римских античных источников», чрезвычайно далеких от тохаров, с «не менее краткими», а главное, смутными «сведениями китайских хроник» о северных соседях Китая крайне трудно, Сверчков называет это «камнем преткновения» (с. 12—13). Так что же побудило его оставить здоровый скептицизм и совместить, определить, присвоить имя?

Огромное впечатление произвела на него еще одна оригинальная идея «удивительного ученого В. Б. Хеннинга (1908—1967)». Л. М. Сверчков приступает к ее изложению так: «Поскольку архаичные тохарские языки отделились от общеиндоевропейской общности относительно рано, они непременно должны были попасть в сферу ближневосточного влияния и, соответственно, оставить следы в письменной традиции Месопотамии» (с. 16). Так уж «непременно»? Германцы были большим народом — не попали. Балты и славяне — не попали. Кельты — не попали, и т. д. Но допустим, тохары попали. Но они почему-то не упоминаются в этой традиции. Очень просто — потому что они в ней под другим именем.

Раз они отделились раньше ариев, то и появиться должны на Ближнем Востоке до ари-

ев — «в 2000 г. до н.э. или даже раньше». А известно, что в XXIII веке до н.э. на Месопотамию напал народ Gutī (Kuti) или Gutium (Kutium), который утвердился в Западном Иране и установил свое господство над Вавилоном на добрую сотню лет. Откуда они пришли, неясно — то ли из Средней Азии, то ли из понтокаспийских степей, то ли еще откуда-то. Потом их вытеснили на север. Во времена Хаммурапи (XVIII век) они упоминаются вместе с более восточной страной Тукриш, что севернее Элама (а Элам — восточнее низовий Двуречья, на берегах Персидского залива, значит, Тукриш — где то на севере Ирана, быть может, на юге Средней Азии). До Китая довольно далеко. Хеннинг предположил, что Тукри и Гути — родственные народы (а почему не просто соседи?). Позже, около II века до н.э., они должны были попасть в поле зрения китайских хронистов (почему?), «которые зафиксировали их самоназвание Gutī двумя иероглифами, звучащими в современном китайском языке как Hüe-chih» (с. 17), то есть это юечжи — известные северные соседи Китая. А также от «Guti» уже недалеко до «Кучи», кушанского языка. А Тукри — это, конечно, через Tuxār — тохары.

Юечжи, потерпев поражение от гуннов в конце второго века до н.э., разделились. Большая часть (да юечжи — большие юечжи) ушли в Среднюю Азию, где создали Кушанскую империю, а меньшая часть (сяо юечжи — малые юечжи) остались в Синьцзяне, где предполагается их тождественность условным тохарам манускриптов. Называли китайские хронисты юечжей одним именем потому, что это действительно был один народ, или они были одним народом только в глазах китайцев (все на севере, все европеоидные, подчиняются одному властителю), а на самом деле да и сяо были изначально разными народами, неясно. Имена царей Кушанской империи оказались иранскими, не условно тохарскими. Тохаристан, расположенный в южных районах Таджикистана и Узбекистана и северных районах Афганистана, стал так называться (у китайцев Тухоло) не с конца второго века, когда туда вторглись «большие юечжи», а лишь не ранее IV века, когда там появились кидариты (предположительно «малые юечжи»). Более того, Тохаристан не сохранил никакой условно тохарской речи, никаких следов. Так что и относительно «малых юечжей» неясно, говорили ли они на тохарском. В Синьцзяне европеоидами были отнюдь не только условные тохары, но и усунь (азияне, асии — массагеты?).

Из изложенного видно, сколь слаба система аргументации увлекательной гипотезы Хеннинга и отождествления всех юечжи с тохарами Тохаристана, а тех — с условными тохарами манускриптов.

Гипотезу Хеннинга о гутиях как тохарах приняли Т.В. Гамкрелидзе и Вяч.Вс. Иванов, которые использовали ее для утверждения своей гипотезы о закавказской прародине индоевропейцев: Месопотамия всё же ближе к Закавказью и Ирану, чем любая другая гипотетическая прародина. Новых аргументов они не прибавили. Но их авторитет укрепил Л.М. Сверчкова в его позиции.

В археологической части первой главы есть обзор археологических памятников Синьцзяна. Обзор сделан в географическом порядке, порайонно. Культурные особенности и даты перечислены вперемешку. Культурная группировка дана очень коротко в конце, что неудобно. Если бы целью было сопоставление культурного достояния по районам или изучение взаимосвязи ландшафтов, экологии с культурным развитием — куда ни шло. Но когда интерес автора и читателя сосредоточивается на выявлении культурных и этнических общностей, такой выбор выглядит странным.

Так или иначе, обзор, по Сверчкову, показывает, что в Синьцзяне, в частности, в его северо-западной части имеются памятники, очень близкие чувствской культуре Ферганы, афанасьевской и андроновской культур, и сменяющиеся культурой саков и усуней. Но под афанасьевскими чертами автор, по-видимому, подразумевает чечурчекскую культуру и таримские мумии, а поздняя андроновская культура представлена не близкими памятниками, а своими собственными. Преемственности между памятниками типа Гумугоу и андроновскими нет.

По центральному Синьцзяну широкой полосой проходят памятники бронзового века и сакского времени, объединяемые Л.М. Сверчковым в «культуру расписной керамики». Сюда входят памятники бассейнов Тарима и Хами, которые Дж. Мэллори и В. Майр «удачно совместили» с ареалом тохарских языков А и В. Нужно отметить, что в Турфане преемственности от среднего бронзового века к предскифскому и скифскому времени не прослеживается.

Южнее, от Припамирья до окраин пустыни Такла-Макан разместились памятники, которые Сверчков трактует как «культуру серой керамики», соответствующую государству Крорайна с субстратным индоевропейским языком, некоторыми трактуемым как то-

харский С. Можно добавить, что на юге Синьцзяна поздние андроновцы вроде бы приняли участие в генезисе культур скифского типа.

Но если мы посмотрим в материалы бассейна Тарима и Хами, мы увидим у европейоидных покойников пакеты эфедры на груди — в Гумугоу и Тебаньхэ (у Сверчкова — Тибанхэ), татуировки, нанесенные черной краской — в Цзагуньлукэ (у Сверчкова — Захонлукэ) у Черчена на юго-востоке пустыни Такла-Макан. Если татуировка была распространена широко (от кельтов до Пазырыка), то эфедрин как наркотическое вещество ассоциируется с сомой и дает увязку с ариями — индоиранцами.

В то же время, условные тохары тут, несомненно, были, но их присутствие проявляется следами, которые ведут не в Среднюю Азию, а далеко на запад, в западную часть Европы. Л. М. Сверчкова удивляет, что генетические исследования П. Франкалаччи образцов мумий из Упу или Wupu (это кит. название, уйгур. Кызыл-чоке, у Сверчкова — Кизилчока) в Хами установили, что они принадлежали митохондриальной гаплогруппе Н, которая присуща западноевропейскому населению, составляя у французов, немцев, испанцев около половины всего спектра, у русских, финнов и шведов десятки процентов, тогда как у саамов, якутов, индийцев по несколько процентов, у народов других континентов доли процента. Только со II в. до н. э. начинается проникновение в бассейн Тарима монголоидного населения.

Удивление Л. М. Сверчкова, убежденно-го в среднеазиатских корнях тохаров, не имеет шансов исчезнуть и при расширении базы палеогенетических фактов. В солидной статье китайских палеогенетиков (Li et al. 2010) исследованы десятки скелетов из таримского могильника Сяохэ. У семи мужских скелетов установлена гаплогруппа R1a1a, распространенная с бронзового века в Восточной Европе, Южной Азии (Индии) и Южной Сибири, реже в Восточной Азии. По групповым связям генетики установили, что предки этих семи мужчин жили где-то в Сибири или в Восточной Европе (скорее всего, это ираноязычные степняки. — Л. К.). Женские же гаплогруппы, обычно выявляющие более древние корни, чем мужские, показали большую пестроту. Доминирует гаплогруппа С, широко представленная по всей Сибири — у эвенков, алеутов, чукчей, бурят, монголов и т. д. По связям предположено происхождение этих женских предков из Южной Сибири. Далее представлена группа Н (та самая, о которой речь

была выше), наиболее характерная для Западной Европы, и, наконец, группа К, встречающаяся в Европе, Иране и Центральной Азии, но особенно — вокруг Альп. Таким образом, женские предки частично местные или близкого происхождения, а частично прибывшие из Западной Европы и, возможно, из приальпийских областей.

Эта двойственность происхождения хорошо увязывается с установленной недавно С. Бурлак двойственностью тохарского языка, у которого индоевропейская система наложилась на неиндоевропейский субстрат (и не финноугорский), то есть тохарский язык сложился путем освоения индоевропейского пратохарского языка неиндоевропейским населением (Бурлак 2000).

«Складывается парадоксальная ситуация, — недоумевает Сверчков, — как и в случае лингвистического анализа тохарских языков, данные генетической экспертизы уведут далеко на запад. Тот же вывод напрашивается при изучении стиля и материала одежды древних обитателей Тарима. В Синьцзяне около 1800 г. до н. э. изготавливали войлочные изделия (фетр), и в Западной Анатолии в 2600 г. до н. э. тоже. Высокие остроконечные шляпы с полями (т. н. “ведьмовский колпак”) со вставленными по бокам перьями, найденные в Кроурайне (Лоулань), живо напоминают своеобразные альпийские головные уборы. Археологи нашли в болотах Дании тело девушки, жившей в XIV в. до н. э., и она была одета в точно такую же юбку, что и жительница Синьцзяна того же времени» (с. 42—43, ссылка на: Mair 2005: 35).

Я могу пополнить этот список культурных «парадоксов». Среди обрывков одежд таримских мумий есть клетчатая ткань, живо напоминающая «шотландку» (Barber 1998: fig. 3). Большинство такламаканских погребений в могильнике Сяохэ совершено в имитациях ладьи, что схоже с погребальным обрядом Скандинавии (Achievements... 2006: 55). А среди надгробных статуэток там же я особо отметил бы деревянного человечка в одеянии, закрепленном на плечах двумя булавками (Achievements... 2006: 56), в этой функции выступающих как прототипы европейских фибул — на Востоке ни булавки, ни фибулы для скрепления одежды на плече не употреблялись.

Парадоксы исчезают, если принять выводы А. А. Ковалева, установившего в результате десятилетних полевых работ в Туве, Монголии и Синьцзяне наличие чечурчекской культуры середины III — начала II тыс. до н. э.

с мегалитическими гробницами своеобразной конструкции, стелами-статуями и абсолютно не похожими на местные типами сосудов, а затем выявившего корни этой культуры далеко во Франции и в Швейцарии — с теми же особого вида мегалитами, очень схожими стелами-статуями и аналогичной керамикой. Но там это поздний неолит — конец IV — начало III тыс. до н.э. Таким образом выявляется миграция первой половины III тыс. до н.э. (Ковалев 2005; 2011; 2012а; 2012б). Дальняя разовая миграция, и именно та миграция, которая требуется для ликвидации парадоксов, удивляющих Сверчкова. Кстати, статуи, круглоглазые и иногда трехглазые, ассоциируются с древними индоевропейскими богами типа Киклопов и индоарийских трехглазых богов (Клейн 2014).

По сути, за среднеазиатским происхождением тохаров (в понимании современных лингвистов), то есть за увязкой создателей таримских манускриптов с жителями Тохаристана в Средней Азии, нет ничего кроме сугубо гипотетического отождествления гутиев Месопотамии с тохарами, а тех со всеми юечжами, да еще надо бы доказать, что гутии напали на Месопотамию именно из Средней Азии или ушли туда из Месопотамии.

Индоевропейская проблема

Еще более беспочвенной выглядит выведенная из среднеазиатской атрибуции тохаров локализация общеиндоевропейской прародины в Средней Азии. Нет, логическая цепь тут безупречна. Если тохары — из Средней Азии, то там и искать прародину индоевропейцев. Вопрос только в том, что еще стоит за этой идеей. Потому что тохарская опора этой концепции не выдерживает критики.

Вот тут и вступает в действие основная часть работы — археологический обзор развития Средней Азии. В нем и в других частях книги (с. 9, 57—58, 67, 166 и др.) бросаются в глаза ожесточенные выпады автора против двух догадок: С. П. Толстова (1948) о прафинноугорской идентификации кельтеминарской культуры и В. М. Массона (1977) — о принадлежности культуры Анау протодравидам. Причина этих выпадов быстро раскрывается: эти культуры Сверчков приберегает для предков индоевропейцев. В его представлении тот общий раннеиндоевропейский язык, который Н. Д. Андреев (1986) определял по языковым данным как существовавший в верхнем палеолите, находился именно в Средней Азии. Доказательств никаких. Есть

только ссылки на работы некоторых предшественников. Так, Гамкрелидзе и Иванов для реализации своей гипотезы о закавказской прародине индоевропейцев реконструируют их продвижение в некоторые другие регионы через Среднюю Азию. Но, во-первых, это у них служебная гипотеза, построенная с натяжками ради реализации основной, и ее не приняли археологи ввиду отсутствия доказательств. А во-вторых, так у них двигались только некоторые индоевропейские народы.

Более близкую к целям Л. М. Сверчкова концепцию предложила в конце 1990-х Дж. Никольс (Nichols 1997; 1998). Как пишет Сверчков, «она проследила траектории лексических заимствований в различные индоевропейские языки и путем непростых математических расчетов вычислила эпицентр (локус), в котором, по ее мнению, начался распад общеиндоевропейского языка на отдельные диалектные группы... Этот локус она предположительно помещает в Среднеазиатском междуречье (Юго-Восточном Приаралье), распад и расселение ее произошло приблизительно в 3700—3300 гг. до н.э.» (с. 165). Как же она установила это? Расчеты основываются прежде всего на идее, что все родственные по языку народы растекаются равномерно из некоего центра языковой семьи, который можно рассчитать, отсчитывая равные расстояния от границ ареала. Крайние языки — индоарийский и тохарский на востоке, кельтский на западе, где же должен поместиться центр? Такие подсчеты не раз проводились. Пока не было тохарских языков, центр приходился на причерноморские степи, когда появились тохарские языки, центр сместился на Предкавказье.

Но Дж. Никольс внесла некоторые поправки. Исходный пункт ее рассуждений составляет предположение, что ранний пласт заимствований и структурных изменений должен содержаться в языках, располагавшихся на границах общеиндоевропейского ареала. Такими она приняла греческий, хеттский, германский и кельтский. И наоборот, языки с минимальными свидетельствами контактов с неиндоевропейцами располагались ближе к центру (она почему-то называет его эпицентром) индоевропейского ареала или в самом центре. По ее мнению, самым консервативным из всех индоевропейских должен считаться балто-славянский праязык, практически до самого недавнего времени не имевший контактов с неиндоевропейскими языками. Исходя из этого, она и сместила центр в Среднюю Азию.

Е. Е. Кузьмина (2000: 5; 2005: 387) весьма ехидно, но справедливо назвала концепцию Никольс попыткой возродить оставленную в XIX в. локализацию ИЕ-прародины в Средней Азии». По мнению Кузьминой, кельтеминарская культура, расположенная в предполагаемом центре, принадлежала охотникам и рыболовам, «и никаких следов миграции через Урал нет». Л. М. Сверчков стремится доказать, что кельтеминарцы практиковали и животноводство, а их изделия проникали за Урал на запад и северо-запад. Так он хочет оправдать выводы Дж. Никольс.

Я бы обратил внимание на более важные и порочные аспекты гипотезы Дж. Никольс. Это действительно попытка с негодными средствами. Сама идея равномерного растекания пранарода беспочвенна. Исследования миграций (перечислены в моей статье: Клейн 1999, перепечатано в: Клейн 2013, I) показывают, что были самые разные способы и пути расселения. Где-то язык передавался небольшими группами пришельцев, где-то переселялась вся масса народа. Происходили постепенные заселения соседних земель, а бывали и крупные разовые переселения народов на большие расстояния, с огромным отрывом от исходного очага. Это потому, что и причины, и условия миграций были очень разные. Исходя из подобных расчетов, центр расселения угуров должен был бы находиться между хантами с манси и венграми — где-то на Волге, но мы знаем, что он находился за Уралом, в области хантов и манси, откуда венгры двигались до Дуная.

Язык тоже контактировал с другими поразному и изменялся в зависимости от многих причин. Греки и хетты сильно трансформировали свой язык, потому что имели мощный субстрат — смешались с местным населением, обладавшим высокой культурой. Германцы и кельты также испытали сильное влияние субстрата — предполагаемого старого населения побережий Балтики. Возможно, что арии (индоарии, во всяком случае) навязали свой язык населению Индии, вытесняя его и не заимствуя много из языка-субстрата, хотя это и сомнительно. Что же до славяно-балтов, они мало смешались с насивенных мест до разделения и сохранили старую речь больше. Но это говорит как раз о том, что они ближе к истинному центру всего ареала! Никольс сильно упростила всю ситуацию и получила ненадежные и очевидно неверные выводы.

Л. М. Сверчков рисует следующую картину происхождения индоевропейцев (с. 159—192). Раннеевропейский народ (пранарод) верхне-го палеолита, живший в Средней Азии, в кон-

це палеолита — раннем мезолите (X—IX тыс. до н. э.) разделился на две части — гиссарскую или прибалханскую и каспийско-зарзинскую. Первая дала айдабольшую культуру (Сверчков ее, вопреки правилам русского словообразования, именует айдаболской), в которой развивались итапо-кельто-иллирийские диалекты. Вторая распалась на две группы расписной керамики: кельтеминарскую в Прикаспии и джейтунскую на юге Средней Азии, связанную с халафской западнее. Кельтеминарская, по Сверчкову, была базой для формирования германо-балто-славянской общности, джейтунская — прототохарской, а халафская — хетто-лувийской (анатолийской). Из айдабольской культуры происходит днепро-донецкая, из кельтеминарской — фатьяновская, афанасьевская и хвалынская, из джейтунской же — культура Анау, а далее Заман-баба, через которую тукри и гутии продолжают путь на восток, завершающийся в окуневской культуре. Из смешения днепро-донецкой и хвалынской культур с примесью закавказского влияния возникает майкопская культура, а из той — ямная, которая служит базой для индоиранских диалектов. Совершенно отдельно фигурирует восточная серая керамика, где развивается греко-армянно-фригийская ветвь индоевропейской общности, а культурное развитие дает катакомбную культуру.

Почти по каждому звену этих цепочек у меня как археолога возникают недоуменные вопросы. Для катакомбных культур III тыс. до н. э. (которые очень различаются между собой), по крайней мере, для некоторых из них, я нашел огромное число совпадений с Индией, которое внушает мне аттестацию носителей этих культур как индоариев. У Сверčkova же тут должны быть греки, армяне или иллирийцы. Можно ли проследить их миграцию в Грецию и на Балканы (а оттуда в Армению)? В Индию можно — через ту же Заман-бабу. Фатьяновская культура у Сверčkova происходит из кельтеминарской, хотя фатьяновские сосуды и топоры, погребения и могильники чрезвычайно схожи со шведскими, причем поздних этапов шведской культуры боевого топора, а не ранних, то есть миграция шла с запада на восток, а не наоборот. В кельтеминарской же культуре вообще нет ничего подобного. Тохары, бывшие, по Сверчкову, сначала оседлыми домостроителями в Джейтуне и Анау, потом стали очень подвижными скотоводами в Заман-баба, далее кочевниками гутиями и юечжи, а под конец снова оседлыми жителями в Таримском бассейне. Афанасьевская культура Сибири отнята у тохаров (и слава богу), но отдана германо-балто-славянам —

это с какой стати? Путь из среднеазиатской айдабольской культуры через днепро-донецкую к итало-кельтам, конечно, тоже очень занятен. Как-то затерялось разделение майкопской культуры на собственно майкопскую с ее аналогиями на Ближнем Востоке и новосвободненскую с ее аналогиями в Центральной Европе. Как вообще все эти культурные комплексы попали из Средней Азии в Европу, вообще непонятно.

Словом, нарисованная Л.М. Сверчковым картина индоевропейского этногенеза представляется мне фантастической мешаниной культур, в которой нет ни складу ни ладу. Преемственность у него прослеживается по отдельным вещичкам, по легким общим сходствам и просто по наитию. Да если бы и была доказана! У Сверчкова совершенно определенно преемственность по культуре является доказательством преемственности по языку, тогда как в действительности этого нет. Культура и язык часто развиваются по различным путям, а корни каждой культуры, как правило,

уходят в разные стороны, и наиболее мощным корням вовсе не обязательно соответствует языковая преемственность (см. Клейн 2014, I, разд. III, Этногенез).

Эта кардинальная методическая слабость его книги не позволяет принимать ее выводы всерьез. Хотя автор, несомненно, много и увлеченно работал, перелопатил гору материала, приобрел обширные знания. Некоторые его наработки могут пригодиться многим археологам. Так, он собрал чрезвычайно интересный материал о катакомбной традиции погребения (с. 91—101, 111—114). Всё это вещи опубликованные, но никто из работающих над катакомбными культурами бронзового века не удосужился собрать этот материал, а у Сверчкова он собран и представлен. Конечно, он использован для подтверждения среднеазиатского происхождения всего и вся, но *abusus non tollit usum* (злоупотребление не исключает употребления). Как моя резкая критика не исключает уважения к проделанной работе¹.

Литература

- Андреев Н. Д. 1986. *Раннеиндоевропейский праязык*. Ленинград: Наука.
- Бурлак С. А. 2000. *Историческая фонетика тохарских языков*. Москва: Институт востоковедения РАН.
- Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. 1984. *Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры*. Т. I, II. Тбилиси: Издательство Тбилисского университета.
- Григорьев С. А. 1999. *Древние индоевропейцы. Опыт исторической реконструкции*. Челябинск: Рифей.
- Клейн Л. С. 1999. Миграция: археологические признаки. *Stratum plus* (1), 52—71.
- Клейн Л. С. 2000. Миграция тохаров в свете археологии. *Stratum plus* (2), 178—187.
- Клейн Л. С. 2012. Происхождение индоевропейцев и археология. В: Алёкшин В. А. и др. (ред.). *Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями 2*. Материалы международной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения М. П. Грязнова. Санкт-Петербург: ИИМК РАН; Периферия, 25—40.
- Клейн Л. С. 2013. *Этногенез и археология*. Т. 1, 2. Санкт-Петербург: Евразия.
- Клейн Л. С. 2014. Кого изображали чемуручские статуи? *РАЕ* 4, 156—165.
- Ковалев А. А. 2005. Чемуручский культурный феномен: его происхождение и роль в формировании культур эпохи ранней бронзы Алтая и Центральной Азии. В: Тишкин А. А. (отв. ред.). *Западная и Южная Сибирь в древности*. Барнаул: АлтГУ, 178—184.
- Ковалев А. А. 2011. Великая чемуручская миграция из Франции на Алтай в начале третьего тысячелетия до н. э. *РАЕ* 1, 183—244.
- Ковалев А. А. 2012а. Древнейшее европейцы в сердце Азии: чемуручский культурный феномен как ключ к решению проблемы тохарской прародины. В: Алёкшин В. А. и др. (ред.). *Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями 2*. Материалы международной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения М. П. Грязнова. Санкт-Петербург: ИИМК РАН; Периферия, 49—57.
- Ковалев А. А. 2012б. *Древнейшие статуи Чемуруча и прилегающих территорий*. Санкт-Петербург: Музей-институт семьи Рерихов.
- Крауз В. 1959. Тохарский язык. В: Иванов В. В. (ред.). *Тохарские языки*. Москва: Иностранная литература, 39—89.
- Кузьмина Е. Е. 2000. Первая волна миграции индоиранцев на юг. *ВДИ* (4), 3—20.
- Кузьмина Е. Е. 2005. К вопросу о современном состоянии проблемы происхождения индоиранцев. В: Антонова Е. А., Мкртычев Т. К. (отв. ред.). *Центральная Азия: источники, история, культура*. Материалы Международной научной конференции. Москва: Восточная литература, 383—411.
- Массон В. М. 1977. Печати протоиндийского типа из Алтын-депе (к проблеме этнической атрибуции культур расписной керамики Ближнего Востока). *ВДИ* (4), 147—155.
- Сафронов В. А. 1989. *Индоевропейские прародины*. Горький: Волго-Вятское книжное издательство.
- Сверчков Л. М. 2012. *Тохары: древние индоевропейцы в Центральной Азии*. Ташкент: SMI-Asia.
- Толстов С. П. 1948. *Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования*. Москва: МГУ.
- Achievements... 2006: Achievements from the excavations at the Xiaohe cemetery in Lop-Nur, Xinjiang. 2006.

¹ Мою рецензию просмотрел до сдачи в печать А. А. Ковалев, которому я признателен за сделанные замечания.

- In: *Major archaeological discoveries in China in 2005 = 2005 Zhongguo zhongyao kaogu faxian*. 2006. Beijing: National Department of Cultural Relics, 53—58.
- Barber E.J.W. 1998. Bronze Age cloth and clothing of the Tarim basin: The Krörän (Loulan) and Qumal (Hami) evidence. In: Mair V.H. (ed.). *The Bronze Age and Early Iron Age peoples of Eastern Asia*. Vol. II. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 647—655.
- Henning W.B. 1938. Argi and the “Tocharians”. *Bulletin of the School of Oriental Studies, University of London* 9 (3), 545—571.
- Henning W.B. 1978. The first Indo-Europeans in history. In: Ulmen C.L. (ed.). *Society and History. Essays in Honor of Carl August Wittfogel*. Hague; Paris; New York, 215—230.
- Li Chunxiang et al. 2010: Li Chunxiang, Li Hongjie, Cui Yinqiu, Xie Chengzhi, Cai Dawei, Li Wenying, Mair V.H., Xu Zhi, Zhang Quanchao, Abuduresule I., Li Jin, Zhu Hong, Zhou Hui. 2010. Evidence that a West-East admixed population lived in the Tarim Basin as early as the Early Bronze Age. *BMC Biology* 8, 15. Available at: biomedcentral.com/1741-7007/8/15.
- Mair V.H. 2005. Genes, geography, and glottochronology: The Tarim Basin during late prehistory and history. In: Jones-Bley K., Huld M.E., Volpe A. della (eds.). *Proceedings of the Sixteenth Annual UCLA Indo-European Conference*. Journal of Indo-European Studies. Monograph Series 50. Washington: Institute for the Study of Man, 1—46.
- Nichols J. 1997. The epicentre of the Indo-European linguistic spread. In: Blench R., Spriggs M. (eds.). *Archaeology and language I. Theoretical and methodological orientations*. London; New York: Routledge, 122—148.
- Nichols J. 1998. The Eurasian spread zone and the Indo-European dispersal. In: Blench R., Spreiggs M. (eds.). *Archaeology and language II. Correlating archaeological and linguistic hypotheses*. London; New York: Routledge, 220—266.
- ## References
- Andreev, N.D. 1986. *Ranneindoevropskii praiazyk (Early Indo-European Proto-Language)*. Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Burlak, S.A. 2000. *Istoricheskaia fonetika tokharskikh iazykov (Historical Phonetics of Tocharian Languages)*. Moscow: Institute for Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Gamkrelidze, T.V., Ivanov, Viach. Vs. 1984. *Indoevropskii iazyk i indoevropsy. Rekonstruktsii i istoriko-tipologicheskii analiz praiazyka i protokultury (Indo-European Language and Indo-Europeans. Reconstruction, Historical and Typological Analysis of Protolanguage and Protoculture)* I, II. Tbilisi: Tbilisi University (in Russian).
- Grigoriev, S.A. 1999. *Drevnie indoevropsy. Opyt istoricheskoi rekonstruktsii (Ancient Indo-Europeans: an Attempt at Historical Reconstruction)*. Chelyabinsk: “Rifei” Publ. (in Russian).
- Kleijn, L.S. 1999. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (1), 52—71 (in Russian).
- Kleijn, L.S. 2000. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (2), 178—187 (in Russian).
- Kleijn, L.S. 2012. In Alekshin, V.A., et al. (eds.). *Kul'tury stepnoi Evrazii i ikh vzaimodeistvie s drevnimi tsivilizatsiyami (Cultures of the Steppe Zone of Eurasia and Their Interaction with Ancient Civilizations)* 2. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences; “Periferiia” Publ., 25—40 (in Russian).
- Kleijn, L.S. 2013. *Etnogenez i arkhologiiia (Ethnic Genesis and Archaeology)*. Vols. 1, 2. Saint Petersburg: “Evraziia” Publ. (in Russian).
- Kleijn, L.S. 2014. In *Rossiiskii arkhologicheskii ezhegodnik (Russian Archaeological Annual)* 4, 156—165 (in Russian).
- Kovalev, A.A. 2005. In Tishkin, A.A. (ed.). *Zapadnaia i luzhnaia Sibir' v drevnosti (Western and Southern Siberia in Antiquity)*. Barnaul: Altai State University, 178—184 (in Russian).
- Kovalev, A.A. 2011. In *Rossiiskii arkhologicheskii ezhegodnik (Russian Archaeological Annual)* 1, 183—244 (in Russian).
- Kovalev, A.A. 2012. In Alekshin, V.A., et al. (eds.). *Kul'tury stepnoi Evrazii i ikh vzaimodeistvie s drevnimi tsivilizatsiyami (Cultures of the Steppe Zone of Eurasia and Their Interaction with Ancient Civilizations)* 2. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences; “Periferiia” Publ., 49—57 (in Russian).
- Kovalev, A.A. 2012. *Drevneishie statui Chemurcheka i prilegaiushchikh territorii (The Earliest Sculptures of Chemurchek and Adjacent Territories)*. Saint Petersburg: Museum-Institute of Roerich Family (in Russian).
- Krause, W. 1959. In Ivanov, V.V. (ed.). *Tokharskie iazyki (Tocharian Languages)*. Moscow: “Inostrannaiia literatura” Publ., 39—89 (in Russian).
- Kuzmina, E.E. 2000. In *Vestnik drevnei istorii (Bulletin of Ancient History)* (4), 3—20 (in Russian).
- Kuzmina, E.E. 2005. In Antonova, E.A., Mkrtichev, T.K. (eds.). *Tsentrāl'naia Aziia: istochniki, istoriia, kul'tura (Central Asia: Sources, History, Culture)*. Moscow: “Vostochnaia Literatura” Publ., 383—411 (in Russian).
- Masson, V.M. 1977. In *Vestnik drevnei istorii (Bulletin of Ancient History)* (4), 147—155 (in Russian).
- Safronov, V.A. 1989. *Indoevropskie prarodiny (Indo-European Motherlands)*. Gorky: “Volgo-Viatskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ. (in Russian).
- Sverchkov, L.M. 2012. *Tokhary. Drevnie indoevropsy v Tsentrāl'noi Azii (Tocharians. Ancient Indo-Europeans in Central Asia)*. Tashkent: “SMI-Asia” Publ. (in Russian).
- Tolstov, S.P. 1948. *Drevnii Khorezm. Opyt istoriko-arkheologicheskogo issledovaniia (Ancient Khwarazm: An Attempt of Historical and Archaeological Study)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).
- Achievements from the excavations at the Xiaohe cemetery in Lop-Nur, Xinjiang. 2006. In *Major archaeological discoveries in China in 2005 = 2005 Zhongguo zhongyao kaogu faxian*. Beijing: National Department of Cultural Relics, 53—58.
- Barber, E.J.W. 1998. Bronze Age cloth and clothing of the Tarim basin: The Krörän (Loulan) and Qumal (Hami) evidence. In: Mair, V.H. (ed.). *The Bronze Age and Early Iron Age peoples of Eastern Asia*. Vol. II. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 647—655.
- Henning, W.B. 1938. Argi and the “Tocharians”. *Bulletin of the School of Oriental Studies, University of London* 9 (3), 545—571.
- Henning, W.B. 1978. The first Indo-Europeans in history. In: Ulmen, C.L. (ed.). *Society and History. Essays in Honor of Carl August Wittfogel*. Hague; Paris; New York, 215—230.
- Li Chunxiang, Li Hongjie, Cui Yinqiu, Xie Chengzhi, Cai Dawei, Li Wenying, Mair, V.H., Xu Zhi, Zhang Quanchao, Abuduresule I., Li Jin, Zhu Hong, Zhou Hui. 2010. Evidence that a West-East admixed population lived in the Tarim Basin as early as the Early Bronze Age. *BMC Biology* 8, 15. Available at: biomedcentral.com/1741-7007/8/15.
- Mair, V.H. 2005. Genes, geography, and glottochronology: The Tarim Basin during late prehistory and history. In: Jones-Bley, K., Huld, M.E., Volpe, A. della (eds.). *Proceedings of the Sixteenth Annual UCLA Indo-European Conference*. Journal of Indo-European Studies. Monograph Series 50. Washington: Institute for the Study of Man, 1—46.

№4. 2018

Nichols, J. 1997. The epicentre of the Indo-European linguistic spread. In Blench, R., Spriggs, M. (eds.). *Archaeology and language I. Theoretical and methodological orientations*. London; New York: Routledge, 122—148.

Nichols, J. 1998. The Eurasian spread zone and the Indo-European dispersal. In Blench, R., Spreiggs, M. (eds.). *Archaeology and language II. Correlating archaeological and linguistic hypotheses*. London; New York: Routledge, 220—266.

Статья поступила в номер 13 марта 2018 г.

Leo Klejn (Saint Petersburg, Russian Federation). Doctor of Historical Sciences, Professor.

Leo Klejn (Sankt Petersburg, Rusia). Doctor în științe istorice, profesor universitar.

Клейн Лев Самуилович (Санкт-Петербург, Россия). Доктор исторических наук, профессор.

E-mail: lsklejn@gmail.com

Список сокращений

АА	— Археологический альманах. Донецк.
АБИГИ	— Абхазский институт гуманитарных исследований. Сухум.
АГОИАМЗ	— Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник. Астрахань.
АДПУ	— Археологія і давня історія України. Київ.
АДСВ	— Античная древность и средние века. Екатеринбург.
АЖ	— Антропологический журнал. Москва.
АИАПМЗ	— Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник. Азов.
АлтГУ	— Алтайский государственный университет. Барнаул.
АМА	— Античный мир и археология. Саратов.
АМЗТ	— Археологический музей-заповедник Танаис.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
АЭБ	— Археология и этнография Башкирии. Уфа.
БГПУ	— Башкирский государственный педагогический университет. Уфа.
БелГУ	— Белгородский государственный университет. Белгород.
БИ	— Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.
БИХМ	— Борисоглебский историко-художественный музей. Борисоглебск.
БНЦ УрО АН СССР	— Башкирский научный центр Уральского отделения Академии наук СССР. Уфа.
БНЦ УрО РАН	— Башкирский научный центр Уральского отделения Российской Академии наук. Уфа.
БФ	— Боспорский феномен. Санкт-Петербург.
ВА	— Вопросы антропологии. Москва.
ВАА	— Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп.
ВААЭ	— Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень.
ВАУ	— Вопросы археологии Урала. Свердловск / Екатеринбург.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва; Ленинград.
ВИ	— Вопросы истории. Москва.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ГИКМ	— Губернаторский историко-краеведческий музей. Оренбург.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГИМНОУ	— Государственный исторический музей Южного Урала. Челябинск.
ГИАМЗ	— Государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник. Таганрог.
ГМИИ	— Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Москва.
ГРВЛ	— Главная редакция восточной литературы. Москва.
ГУТК	— Главное управление геодезии и картографии. Москва.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург.
ДБ	— Древности Боспора: Международный ежегодник по истории, археологии, эпиграфике, нумизматике и филологии Боспора Киммерийского. Москва.
ДНЦ РАН	— Дагестанский научный центр Российской Академии наук. Махачкала.
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург.
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ИА АН УССР	— Институт археологии Академии наук Украинской ССР. Киев.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
ИАА	— Историко-археологический альманах. Армавир; Краснодар; Москва.
ИАИАИАНД	— Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Азов.
ИАК	— Известия Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИАК РАН	— Институт археологии Крыма Российской Академии наук. Симферополь.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук. Новосибирск.
ИБ НАНУ	— Институт востоковедения им. А. Е. Крымского Национальной Академии наук Украины. Киев.

ИВ РАН	— Институт востоковедения Российской Академии наук. Москва.
ИВИ РАН	— Институт всеобщей истории Российской Академии наук. Москва.
ИГАИМК	— Известия Государственной Академии истории материальной культуры. Ленинград.
ИИА ЮрО УрО РАН	— Институт истории и археологии Южноуральского отдела Уральского отделения Российской Академии наук. Челябинск.
ИИАЭ	— Институт истории, археологии и этнографии. Махачкала.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИЭА РАН	— Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая Российской Академии наук. Москва.
КБН	— Корпус боспорских надписей. Москва; Ленинград.
КГОМА	— Курский государственный областной музей археологии. Курск.
КДУ	— Книжный дом «Университет». Москва.
КНИИИФЭ	— Калмыцкий научно-исследовательский институт истории, философии и этнографии. Элиста.
КОИХМ	— Калининградский областной историко-художественный музей. Калининград.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии Академии наук СССР (с 1991 — Российской Академии наук). Москва: Наука.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
КубГУ	— Кубанский государственный университет. Краснодар.
МАИ	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МАИАСК	— Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Севастополь; Тюмень; Нижневартовск.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
МАЭ	— Музей археологии и этнологии. Уфа.
МГУ	— Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МИАР	— Материалы и исследования по археологии России. Москва.
МИДК	— Музей истории донского казачества. Новочеркасск.
МИДУ	— Музей исторических драгоценностей Украины = Музей історичних коштовностей України. Київ.
НА ИА НАНУ	— Научный архив Института археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НВБелГУ	— Научные ведомости Белгородского государственного университета. Белгород.
НГУ	— Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
НДЦ ОАСУ ІА НАНУ	— Науково-дослідний центр «Охоронна археологічна служба України» Інституту археології НАН України. Київ.
НИАЗ	— Национальный историко-археологический заповедник.
НМРК	— Национальный музей Республики Казахстан. Астана.
ННГУ	— Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород.
НРМБ	— Национальный музей Республики Башкортостан. Уфа.
НС	— Нумизматика и сфрагистика. Киев.
НЭ	— Нумизматика и эпиграфика. Москва.
ОАК	— Отчет Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ОГПУ	— Оренбургский государственный педагогический университет. Оренбург.
ОНУ	— Одеський державний університет ім. І.І. Мечникова. Одеса.
ПАВ	— Петербургский археологический вестник. Санкт-Петербург.
ПИФК	— Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск.
РА	— Российская археология. Москва.
РАЕ	— Российский археологический ежегодник. Санкт-Петербург.
РАНХиГС	— Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва.
РГНФ	— Российский гуманитарный научный фонд. Москва.
РГПУ	— Ростовский государственный педагогический университет. Ростов-на-Дону.
РГУ	— Ростовский государственный университет. Ростов-на-Дону.
РОМК	— Ростовский областной музей краеведения. Ростов-на-Дону.
РФСОН	— Русский фонд содействия образованию и науке. Москва.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва.
СГУ	— Саратовский государственный университет. Саратов.
СГЭ	— Сообщения Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.
СМАЭ	— Сборник Музея антропологии и этнографии. Москва; Ленинград / Санкт-Петербург.
СНЦ РАН	— Самарский научный центр Российской Академии наук. Самара.
СО РАН	— Сибирское отделение Российской Академии наук. Новосибирск.
СОГУ	— Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова. Владикавказ.

№4. 2018

СОИГИ	— Северо-Осетинский институт гуманитарных исследований. Владикавказ.
СОМК	— Саратовский областной музей краеведения. Саратов.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
СППіК	— Старожитності Північного Причорномор'я і Криму. Запоріжжя.
ССб.	— Судейский сборник. Киев; Судак.
СЭ	— Советская этнография. Москва.
ТГИМ	— Труды Государственного исторического музея. Москва.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.
ТИЭ	— Труды Института этнографии. Москва.
Тр. САИПИ	— Труды Сибирской Ассоциации исследователей первобытного искусства. Кемерово; Барнаул; Москва.
Труды ХАЭЭ	— Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Москва.
ТюмГУ	— Тюменский государственный университет. Тюмень
УАВ	— Уфимский археологический вестник. Уфа.
УГНТУ	— Уфимский государственный нефтяной технический университет. Уфа.
УдГУ	— Удмуртский государственный университет. Ижевск.
ХСб	— Херсонесский сборник. Севастополь.
ЦЭИ УНЦ РАН	— Центр этнологических исследований Уфимского научного центра Российской Академии наук. Уфа.
ЧГУ	— Чеченский государственный университет. Грозный.
ЧелГУ	— Челябинский государственный университет. Челябинск.
ЭКМ	— Энгельсский краеведческий музей. Энгельс.
ЮНЦ РАН	— Южный научный центр Российской Академии наук. Ростов-на-Дону.
ЮУрГУ	— Южно-Уральский государственный университет. Челябинск.
ЮФУ	— Южный федеральный университет. Ростов на-Дону.
ACSS	— Ancient Civilizations from Scythia to Siberia.
BAR	— British Archeological Reports. London; Oxford.
BAR IS	— British Archaeological Reports. International Series. London; Oxford.
BCH	— Bulletin de Correspondance Hellenique. Athènes; Paris.
BMC Biology	— BioMed Central Biology.
CRAI	— Comptes rendus de l'Académie des inscriptions et belles-lettres. Paris.
DBM	— Deutsches Bergbau-Museum. Bochum.
DFG	— Deutsche Forschungsgemeinschaft. Bonn.
IGR	— Inscriptiones Graecae ad res Romanas pertinentes. Vol. I. Paris.
JRA	— Journal of Roman Archeology. Portsmouth.
LGNP	— Lexicon of Greek Personal Names.
RCRF	— Rei Cretariae Romanae Favtorvm. Bonn.
RGZM	— Römisch-Germanisches Zentralmuseum. Mainz.
SNG	— Sylloge Nummorum Graecorum. Athens; Berlin; Bern; Braunschweig; Brussels; Copenhagen; Helsinki; Istanbul; Jerusalem; London; Louvian; München; New York; Oxford; Paris; Stockholm; Zurich.
SRAA	— Silk Road Art and Archaeology. Kamakura.